В городе-призраке Фэнду Цзян Ли управлял клоном Божественной статуи, чтобы летать над городом вместе с Цю Шуем.

Цю Шуй, который летал впервые, также показал свою нервозность и любопытство в нужный момент.

От этого выступления Цзян Ли почувствовал некоторое облегчение. По крайней мере, этот человек все еще оставался смертным калекой, которому не хватало сил разделать курицу.

Помимо упорства в страданиях и необычного психического состояния, он обладал человеческой природой и сердцем.

Полет на большой скорости сделал бы его единственную ногу неустойчивой. Шумный город внизу заставлял его сердце, которое никогда не покидало канализации, биться.

Пока он был смертным, у него был шанс.

Однако вскоре на лице Цю Шуя появилось выражение сострадания.

Его темно-черные глаза смотрели вниз. Его глаза, казалось, могли видеть сквозь шумную поверхность Города Призраков и видеть переполненную тюрьму Фэнду внизу.

Эти мучительные голоса, казалось, говорили ему, что именно там он должен оставаться.

Очищающий Карму Лотос опустил свою высоту и через скрытый проход вошел в подземные руины дворца Чанг Ле.

Великолепный дворец и древние флаги прочно стояли в этом неизвестном пространстве.

Перед собой они быстро увидели перевернутое дерево, растущее вверх тормашками.

Клон Девяти Нитей, пустивший корни в городе Фэнду, жил вполне комфортно. Оно не уступало пространству в гробу.

"Брат Цю Шуй, это основное духовное дерево нашего города Фэнду. Из него может вырасти редкий духовный плод".

"Твое тело много лет недоедало. Одна пилюля может исцелить твое тело".

Цзян Ли указал на своего клона и представил его.

Цю Шуй, чьи глаза были темно-черными, поднял взгляд на Дерево Девяти Нитей. На фоне этого огромного дерева, которое росло в обратном направлении, все еще стояли два огромных дерева, сидящих спиной к статуе. В его глазах появилось чувство знакомости и два сомнения.

"Это дерево... как оно называется? Кажется, я... видел его давным-давно".

Что касается клона Девяти Пустот, который спал на месте и совершенствовал духовную ци Девяти Пустот, он почувствовал озноб и проснулся.

Он почувствовал очень раздражающий взгляд.

Глаза статуи на дереве открылись. Следуя за взглядом, он оглянулся и встретился с парой

чистых черных глаз. Сразу же все дерево задрожало.

"Что я принес?"

В инстинктах Девятихвостого возникло желание убить собеседника. В то же время у него возникло желание бежать.

Как будто... он увидел непримиримого врага.

Когда клон Девяти Пустотных Лесов впервые увидел рыбу-призрака, он не испытал бы такой бурной реакции.

Теперь же он испытывал такие сильные эмоции по отношению к смертному.

Цзян Ли, естественно, почувствовал изменения в клонах Девяти Пустот.

Этот инстинкт ненависти и страха, казалось, был унаследован от Главной ветви Девяти Пустот.

Хотя духовный корень, Дерево Девяти Низов, был насильно лишен разума, его многолетние воспоминания уже превратились в инстинкты и были переданы по наследству.

Это был первый раз, когда нынешний Цю Шуй покинул канализационную камеру. Естественно, он не мог взаимодействовать с Деревом Девяти Нитей в Неземном мире.

У него не было возможности нанести такую огромную психологическую травму одному из десяти великих Коннатных Духовных Корней.

Тогда, возможно, в предыдущей жизни Цю Шуй сделал что-то не так.

Реинкарнация Цю Шуя в древние времена сделала что-то очень нехорошее с Деревом Девяти Пустот.

В результате род Девяти Пустошей оставил после себя глубокую ненависть, которую они никогда не забудут.

Возможно, он причастен к удалению интеллекта Дерева Девяти Пустот и превращению его в основу Шести Путей Реинкарнации.

Глазами клона Божественной Статуи Цзян Ли посмотрел на худого юношу, стоявшего на одной ноге рядом с ним, и подтвердил личность реинкарнации другой стороны.

Этот парень был впечатляющей фигурой в своей прошлой жизни.

Парень, который смог пересечь долгую Эпоху Безкультурья и оставить после себя след, определенно не был никем в древние времена.

Ортодоксальная религия была связана с преодолением и избавлением от страданий. Он был хорошо знаком с Девятиземельным лесом или Небесным миром, и был буддийской могущественной фигурой.

Более того, у него была собака по кличке Шантин.

Может ли этот парень быть тем самым человеком?

"Мастер Ананда, почему вы так смотрите на меня?"

"Не волнуйтесь, перед спасением призраков в подземелье, я не сдамся!"

Выражение лица Цю Шуя было ненормально твердым. Ему не терпелось найти вход в подземелье Фэнду.

Цзян Ли смущенно отвел взгляд.

Впереди пролетел Девятизвездочный Земной Фрукт и был пойман рукой буддиста.

В его ментальном мире клон Девятиземельного кричал: "Не подходи!". Он все еще очень сильно сопротивлялся искалеченному юноше.

Цзян Ли, естественно, не мог усложнять себе жизнь. Поймав Плод Земли Девяти Пустот, он полетел вниз.

Однако, посмотрев на Земной Плод в своей руке, он вдруг почувствовал, что эта вещь может оказаться бесполезной.

Управляя лотосовой платформой, он приземлился перед пятью залами в центре, и фантом лотосовой платформы исчез. Единственная нога Цю Шуя почувствовала холод каменной плиты на земле.

Он, который был даже хуже нищего, выглядел неуместно в этом древнем дворце.

Изначально эти пять залов были Центральным Нефритовым, Восточным Зеленым, Южным Пламенным, Западным Белым и Северным Глубинным. Позже зал в центре был разрушен Цзян Ли и стал Залом Человеческого Императора после признания его своим хозяином.

Каменный памятник Городского Владыки внутри зала позволил Цзян Ли легко покорить многих Королей-Призраков и укрепить город Фэнду.

Кроме этого, было еще четыре зала, у которых пока не было хозяина.

http://tl.rulate.ru/book/75163/2293077